

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343. 343.1

Э.О. Люкеев, К.Ш. Курманов

**ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБЪЕКТИВНУЮ
СТОРОНУ РАЗБОЯ**

В данной статье рассматриваются признаки, характеризующие объективную сторону разбоя (ст. 168 УК КР): нападение, физическое насилие и психическое насилие.

Действующее уголовное законодательство (ст. 168 УК Кыргызской Республики) определяет разбой как нападение с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Специфика способа посягательства во всех упомянутых составах одинакова и является их конститутивным признаком. Отсюда следует, что для правильной квалификации разбоя, разграничения его от сходных составов большое значение имеет правильное определение понятия нападения применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего и завладение его имуществом.

Деяние при разбое характеризуется сложным характером.

1. Применение насилия к потерпевшему.

2. Завладение его имуществом.

Хотя реальное завладение не является обязательным признаком простого состава, сконструированного в виде усеченного, однако, квалификационные виды учитывают два вида последствий, относящихся к результату насилия и результату завладения.

В соответствии с законом действие виновного при разбое выражается в двух вариантах: в нападении с применением насилия, опасного для здоровья и жизни лица, подвергшегося нападению или с угрозой применения такого насилия.

Такое определение разбойных действий создает представление, что одновременное использование законодателем терминов «нападение» и «насилие» обусловлено различием этих понятий. В уголовно - правовой литературе, посвященной исследованию разбоя, предпринимается попытка дать самостоятельное определение каждого из них.

Так, попытки разграничить понятия «нападение» и «насилие» полагают, что при разбое «нападение» не идентично понятию «насилие», хотя и определяют понятие «нападение» как активное противоправное умышленное действие, предпринятое с целью завладения имуществом и создающее реальную опасность немедленного применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

М.П. Михайлов пишет, что «под разбойным нападением следует понимать такие действия виновного, которые непосредственно направлены к преодолению

путем физического или психического воздействия возможного или действительного сопротивления завладению чужим имуществом со стороны потерпевшего.

Авторы учебника «уголовного права» хотя и делают попытку разграничить понятия «нападение» и «насилие», указывая, что при разбое насилие может быть применено в момент нападения после начала нападения, а также после окончания нападения, однако, даваемая ими характеристика объективной стороны разбоя, касается лишь насилия. (Советское уголовное право 1984г., Комментарий к уголовному кодексу РСФСР 1984г.) [1].

Ознакомление с определениями «нападение», предлагаемыми различными авторами, показывает, что выявление сущности нападения обычно сводится к характеристике насилия, применяемого при разбое.

Критикуя допускаемую в уголовно-правовой литературе подмену понятия «нападение» понятием «насилия». В.А.Владимиров пытается доказать, что сущность нападения состоит не в применении насилия, а в создании реальной опасности насилия. Это приводит его к непоследовательным утверждениям, что «нападение-это процесс, начинающийся в момент, когда нападающий своими активными действиями создает непосредственную и реальную опасность применения насилия и, заканчивающийся в момент завладения имуществом».

Все это показывает, что несмотря на желание В.А.Владимирова провести разграничение между понятиями «нападение» и «насилие», ему не удалось избежать «смешения» этих понятий. Как правильно указывает Г.Л.Кригер, «усмотреть какие-либо различия между этими понятиями с точки зрения их юридической значимости практически невозможно. Даже если исходить из определения нападения как создания опасности применения насилия, то и в этом случае действия, которые внушают потерпевшему опасение оказаться подвергнутым насилию, сами по себе уже являются психическим насилием. Действия виновного, хотя и предпринятые с намерением в последующем применить насилие, но еще не внушающие потерпевшему подобного опасения, не могут расцениваться как нападение, а представляют собой лишь приготовление к разбою. Начало же нападения по сущности этого понятия в составе разбоя всегда должно во времени совпадать с физическим или психическим насилием, разновидностью которого может являться и внушение опасения потерпевшему быть подвергнутым насилию.

Представляется правильной позиции А.Н.Кардавы, который указывает, что «нападение» и «насилие» (физическое или психическое) при разбое составляет не два элемента объективной стороны этого преступления, а органическое единство действия виновного, направленного на осуществления разбоя.

В уголовно правовой литературе длительное время был спорным вопрос о том, что разбойное нападение может быть совершено только открыто. В период действия УК РСФСР 1992г (ст 184), УК РСФСР 1926г (ст 167) и указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года это точка зрения имела широкое распространение, поскольку законодатель определял разбой как «открытое, с целью завладения чужим имуществом, нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего».

Однако и после принятия действующих уголовных кодексов союзных республик, где разбой определялся как всякое (открытое и тайное) нападение с

целью завладения имуществом, некоторые криминалисты признавали нападение при разбое только как открытое. Так, И.М. Блум отмечал, что объективная сторона разбоя характеризуется открытым нападением, где нет открытого нападения, нет и разбоя. (Комментарий УК Латвийской ССР)

Такое понимание нападения при разбое, на наш взгляд, не основано на законе, так как сущность разбоя состоит в том, что виновный применяет насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, независимо от формы осуществления насилия и осознания потерпевшим применяемого к нему насилия.

Как правильно отмечает А.Н.Кардава, признание в составе разбоя только нападения, носящего открытый характер, неосновательно исключает возможность квалификаций, как «разбой» таких опасных насильственных действий над личностью потерпевшего, как нападение на спящего, выстрел из - за угла, удар твердым предметом сзади.

Большинство авторов, исследовавших проблемы способов хищений, приходят к выводу, что разбой может быть как открытым, так и выражающимся в неожиданном, никем не наблюдаемом насильственном воздействии на лиц, которые и сами могут не создавать факта нападения. (Кригер Г.А, Кригер Г.Л, Кардава А.Н., Гугучия М. Б., Гагарин Н.С.)

Под насилием в общем смысле понимается применение силы к какому - либо лицу, причем, применение неправомерное. (Ожегов С.И. Словарь русского языка). В юридической литературе общепринятым считается деление насилия на физическое и психическое.

Понятие физического насилия в уголовно-правовой науке связывается с общественно-опасным противоправным воздействием на организм другого человека вопреки его воле. Воздействие может быть оказано и как на наружные покровы тела человека, так и непосредственно на его внутренние органы. (Гаухман А.Д, Кригер Г.Л.) Такое определение, как отмечалось в литературе, является не полным, так как насилие - это воздействие не только против, но иногда и помимо воли потерпевшего, например, введение в организм человека снотворного, одурманивающих, отравляющих веществ и.т.д.

Вопрос о наличии насилия в случаях применения преступником сильнодействующих одурманивающих веществ. Одни авторы исключают в этом случае насилие, обосновывая свою точку зрения тем, что в этом случае отсутствует осознание потерпевшим факта осуществления над ним насилия, а также отсутствует и само нападение как элемент объективной стороны разбоя (Пионтковский А.А.), другие рассматривают применение одурманивающих веществ как физическое насилие [3].

Представляется правильной позиция Санталова А.И, отрицающего ответственность за разбой в подобных случаях, поскольку добровольное принятие алкоголя, наркотиков свидетельствует об отсутствии насилия. «В случаях же добровольного употребления спиртных напитков ответственность за разбой должна быть исключена. Насильным спаиванием следует признавать случай, когда преступники заставляют потерпевшего выпить спиртное не только путем угрозы (психического насилия), но и с применением физического насилия (например,

нанесением побоев, причинением телесных повреждений, вливанием в горло потерпевшего спиртного и т.д.) с целью завладения в последующем имуществом потерпевшего.

Таким образом, под физическим насилием надо понимать всякое общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека как механическими, так и химическими, электрическими средствами на наружные покровы тела (органы) или внутренние органы...

Так, в ночь со 2 на 3 февраля 1998 года Р. и К. и не установленное лицо по имени Э., вступив в предварительный сговор с целью разбойного нападения и завладения чужим имуществом на пересечении ул. Советской и ул. Московской, встретив С. завели его во двор дома, где стали избивать, затем сняли с него куртку, сапоги, и забрали паспорт, при этом нанесли менее тяжкий вред здоровью потерпевшего. За разбойное нападение Свердловским районным судом г. Бишкек были осуждены граждане Р. и К. по ст.168 ч.2 Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, п 3 неоднократно и ст.348 ч.2 похищение у граждан паспорта или другого важного личного документа и на основании ст.59УК Кыргызской Республики путем слежения. Окончательное наказание Р. и К. определено по 6 лет лишения свободы и штрафом в 5000 сом с конфискацией имущества.

(Уголовное дело № 1076)

Вторым видом насилия является психическое насилие в форме угрозы применения к потерпевшему физического насилия. Под ним в общем виде понимается воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия. (Гаухман Л.Д.) [5].

Сердюк Л.В. определяет психическое насилие как «умышленное и общественно опасное, внешнее со стороны других лиц, воздействие на психику человека, осуществляемое против или помимо его волеизъявления или причинить ему психическую травму.

На наш взгляд, под психическим насилием следует понимать такое общественно опасное противоправное воздействие на сознание и волю другого человека.

Характеризуя понятия «физическое насилие» и «психическое насилие», необходимо отметить, что между ними существует определенная взаимосвязь. Как обычно считают, в отличие от физического психическое насилие не воздействует непосредственно на внешние покровы тела человека, его внутренние органы, не лишают его возможности объективно действовать своим желанием, но имеет своим последствием либо причинение психической травмы, либо оказывает воздействие на волю потерпевшего, подавляя или ограничивая ее. Следует отметить, что физическое насилие - побои и телесные повреждения различной тяжести, наряду с причинением физического вреда. может травмировать психику потерпевшего и ограничить его волю. В то же время психическая травма способна вызвать различные функциональные расстройства организма и даже смерть, как физическое

последствие. Медиками и психологами доказано, что следствием психического насилия могут быть сердечно-сосудистые заболевания, отдельные формы диабета, гипертонические болезни, различного рода невроты и психопатии, которые представляют опасность для жизни и здоровья человека. (Китаев-Смык Л.А.) [4].

Исходя из этого, следует признать правильным широкое понятие насилия при разбое, включив в него как физическое насилие, опасное для здоровья потерпевшего, так и угрозу насилием (психическое насилие) опасным для жизни или здоровья.

Насилие, применяемое при разбое, определяется в законе как опасное для жизни и здоровья лица, подвергнувшегося нападению. Представляется, как об этом правильно указывает Кригер Г.Л. и Хулапова Л.Г., что правильнее бы указать на опасность насилия для жизни или здоровья, так как не всякое насилие, опасное для здоровья, опасно для жизни.

Насилием, опасным для жизни потерпевшего, в юридической литературе и судебной практике признается насилие, которое создавала угрозу лишения жизни потерпевшего, хотя бы и не наступили тяжкие, менее тяжкие и легкие телесные повреждения. Таким насилием признается попытка удушения, сбрасывание со значительной высоты, выталкивание с движущего поезда и других транспортных средств.

В ночь с 24.12. на 25.12. 98 г., в микрорайоне Восток-5 г Бишкек О. и Ж., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вступив в предварительный сговор с целью завладения автомашиной, применив физическое насилие, привязав руки и ноги таксиста, оставили его в пригородном с. Стрельникова, при этом завладели автомашиной марки Ауди-200. О. ранее был судим за кражу. Так, правильно были квалифицированы, как разбой Свердловским районным судом г Бишкек, действия О. Он признан виновным по ст. 168 ч.3 п.1,2. Разбой, совершенный лицом, ранее судимым за хищение. с целью завладения имуществом в крупном размере, действия Ж. квалифицируются по ст. 168 ч.3. п. 2. как завладение личным автотранспортом.

В этой связи возникает вопрос об объективных свойствах действия, о его способности причинить смерть потерпевшему. От оценки таких его характеристик может пойти речь о квалификации содеянного по совокупности преступлений. Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений относят к тяжким телесным такие, которые объективно опасны для жизни. Например, ранение пульей в результате выстрела из пистолета в грудь, относится к опасным для жизни и если не наступила смерть, медицинский эксперт оценит их как тяжкие телесные повреждения. Свойства деяния в совокупности с другими обстоятельствами могут послужить основанием для оценки содеянного как покушение на убийство.

Итак, характерным для объективной стороны разбоя является следующее:

1. Разбой с целью завладения личным или общественным имуществом может быть совершен открыто и незаметным способом.

2. Насилие при разбое должно быть опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Его опасность определяется как степенью тяжести, наступивших вредных для здоровья последствий (тяжкие телесные повреждения, телесные повреждения с расстройством здоровья или смерть), так и возможностью

заведомо для потерпевшего их наступление (угроза огнестрельным или холодным оружием, угроза столкнуться с поездом на ходу).

3. Физическое насилие должно быть применено непосредственно в отношении потерпевшего. Опосредованное насилие, например, лишение свободы человека путем запираания его в комнате, даже если оно может повлечь наступление опасных для жизни или здоровья личности последствий, разбой не образует.

4. Угроза применением насилия должна быть достаточно действенной, рассчитанной виновным на то, чтобы подавить волю и желание потерпевшего к сопротивлению. Поэтому угроза должна восприниматься потерпевшим как опасная для жизни или здоровья.

5. Физическое насилие применяется виновным с целью завладения чужим или общественным имуществом и является средством достижения этой цели. Применение насилия с какой-либо иной целью исключает разбой.

6. Разбой считается оконченным преступлением с момента совершения нападения с применением насилия, опасного для жизни здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, независимо от того, завладел виновный чужим или общественным имуществом или эта цель им не была достигнута.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское уголовное право. Часть особенная. Изд. МГУ., 1984. –С. 239. смотреть также комментарий «Уголовного Кодекса РСФСР. -М.,1984. -С 205.
2. Мнхайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. -М., 1971. –С. 137
3. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. -М.,1971. –С. 137.
4. Китаев-Смыш Л.А. Психология стресса. –М., 1983. –С. 5-6
5. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. -М.,1974. –С. 3. Уголовный кодекс КР .1997.
6. Архивы районных и областных судов.
7. Кардава А.Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву. -Сухуми, 1976, -С. 11.
8. Уголовное право Кыргызской Республики. «Особенная часть» 2001 г. Под общ. ред. Курманова К.Ш.
9. Уголовный кодекс КР.1997.